

V. Краткій историческій очеркъ лѣсоразведенія въ южно-русскихъ степяхъ ¹⁾.

(Памяти Людвигъ Генриховича Барна).

Южно-русскія степи занимають громадную площадь Европейской Россіи, которая на западѣ прилегаеть къ рѣчкѣ Пруту и нижнему теченію Дуная, на востокѣ же у рѣки Урала сливается съ громаднѣйшими закаспійскими и приаральскими степями. На югѣ эта площадь касается береговъ Чернаго моря и предгорій Кавказа, а на сѣверѣ она видѣруется въ лѣсныя мѣстности средней полосы Россіи. Въ однихъ мѣстахъ южнорусскія степи представляютъ необозримыя безлѣсныя равнины, въ другихъ же мѣстахъ они изрѣзаны болѣе или менѣе глубокими балками и долинами рѣкъ и рѣчекъ, среди которыхъ тамъ и сямъ ютятся клочки лѣса и группы кустарника.

Лѣтъ двѣсти тому назадъ значительная часть нынѣшнихъ степей была покрыта лѣсами, которые по долинамъ многихъ рѣкъ и рѣчекъ спускались даже къ самымъ берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Постепенно съ заселеніемъ южной Россіи лѣса гибли; особенно въ послѣднее время, съ увеличеніемъ населенія и развитіемъ всякаго рода техническихъ заводовъ и устройствомъ сѣти

¹⁾ Настоящая статья прислана авторомъ въ редакцію Л. Ж. при слѣдующемъ письмѣ:

Милостивый Государь,

Къ открытію Всероссийской сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ, на которой я имѣлъ честь быть распорядителемъ отдѣла садоводства и лѣсоводства, я напечаталъ брошюру: «Краткій историческій очеркъ лѣсоразведенія въ южно-русскихъ степяхъ». Признавая многіе изъ изложенныхъ мною фактовъ новыми для интересующихся лѣсоразведеніемъ въ степяхъ, я желалъ бы, чтобы моя статья нашла широкое распространеніе среди спеціалистовъ. Въ виду этого прошу Васъ цѣликомъ напечатать въ Лѣсномъ Журналѣ прилагаемую брошюру безъ всякаго гонорара для меня.

Примите и пр.

30 Октября 1887 г.

г. Харьковъ.

Н. Срединскій.

Не смотря на обиліе свѣдѣній, имѣющихся въ настоящее время въ лѣсной литературѣ по вопросамъ степнаго лѣсоразведенія, редакція считаетъ своимъ долгомъ помѣстить на страницахъ Л. Ж. настоящую статью почтеннаго автора, полную горячей симпатіей къ лицамъ, работавшимъ на поприщѣ, которое долгое время казалось неблагодарнымъ. Слѣдуетъ чаще возстановлять въ своей памяти образы безкорыстныхъ труженниковъ въ лѣсномъ дѣлѣ, чтобы не охладѣть къ нему и не махнуть безнадежно рукою.

желѣзныхъ дорогъ, вѣковые лѣса степей вырублены, молодая лѣсная поросль истреблена скотомъ, и на мѣсто лѣса явилась степь съ ея спутниками: бевводіемъ, суровою зимою, знойнымъ лѣтомъ, порывистыми сухими восточными вѣтрами и быстрыми переходами отъ тепла къ холоду и отъ холода къ теплу. Мало того: съ истребленіемъ лѣсовъ, пески, покоившіеся цѣлыя тысячелѣтія подъ лѣсною растительностію, обнажились и, при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, стали переноситься съ мѣста на мѣсто, засыпая сотни тысячъ десятинь черноземныхъ степей. Тяжело жить и хозяйничать въ степи при всѣхъ климатическихъ невгодахъ ея, а еще худшее ожидаетъ сельскаго хозяина съ уничтоженіемъ послѣднихъ лѣсовъ, оставшихся въ степяхъ.

Степные жители съ незапамятныхъ временъ стремились оградить свои жилища отъ климатическихъ невгодъ — посадкой древесныхъ насажденій, но эти насажденія по большей части состояли изъ нѣсколькихъ десятковъ развилыстыхъ ивъ, ютившихся въ долинахъ у ручейковъ и рѣчекъ. Первая попытка развести лѣсъ въ открытой и безводной степи принадлежитъ императору Петру первому. Онъ въ 1696 году державною своею десницею засѣялъ желуди вблизи Таганрога, въ урочищѣ Большая Черепаша, изъ которыхъ образовалось дубовое насажденіе. Не смотря на неоднократное истребленіе, этотъ лѣсъ существуетъ и теперь, будучи извѣстенъ подъ именемъ урочища «Дубки». Въ немъ находятся громадныя деревья дуба. Ровно сто лѣтъ тому назадъ, по распоряженію свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, было высѣяно въ окрестностяхъ Николаева, въ селеніяхъ Богоявленки и Петровкѣ, до 14 четвертей желудей; дубъ взошелъ; и въ годъ смерти князя (въ 1791 г.) былъ уже выше фута ростомъ. Невѣстно, какая судьба постигла эти насажденія.

Изъ дѣятелей по лѣсоразведенію начала текущаго столѣтія выдающееся мѣсто занимаетъ Иванъ Яковлевичъ Данилевскій, помѣщикъ Харьковской губ. Онъ, въ 1804 году, посѣялъ сосновыя сѣмена на сыпучихъ пескахъ своего имѣнія Пришибѣ, находящагося въ Зміевскомъ уѣздѣ, на берегу рѣчки Донца. Благодаря его заботамъ, въ теченіе небольшого періода времени образовалось здѣсь тысяча десятинь сосноваго лѣса. Профессоръ А. Делавишъ въ рѣчи, произнесенной въ 1817 году въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета, говоря объ этомъ фактѣ удачнаго лѣсоразведенія, прибавляетъ: «ахъ, почему такихъ людей не много?, Почему имя сего мужа еще не достигло подножія трона?» Въ 1818 году И. Я. Данилевскій получилъ монаршую награду—орденъ св. Владиміра «за отличные труды и усердіе къ общей пользѣ, оказанные въ разведеніи лѣса на пустыхъ

песчаныхъ мѣстахъ». Извѣстный профессоръ ботаники при Харьковскомъ университетѣ В. М. Черняевъ въ своемъ сочиненіи «о лѣсахъ Украины» пишетъ, что онъ еще въ 1844 году имѣлъ удовольствіе посѣтить лѣсъ, разведенный Данилевскимъ и быть въ домѣ, построенномъ дѣтьми изъ лѣса, который почти за полвѣка посѣянь отцемъ ихъ. Этотъ сосновый боръ и въ настоящее существоеть и принадлежить родному внуку Ивана Яковлевича извѣстному писателю Григорію Петровичу Данилевскому.

Въ 1817 году всесильный графъ Аракчеевъ, основатель военныхъ поселеній, осматривалъ насажденія г. Данилевскаго и, признавая въ лѣсоразведеніи среди степей и на сыпучихъ пескахъ государственное значеніе, приказалъ разсаживать лѣсъ на свободныхъ земляхъ военныхъ поселеній. Мысль Аракчеева нашла себѣ поддержку для осуществленія въ пріемникѣ его графѣ Виттѣ и затѣмъ въ графахъ А. П. Никитинѣ и Д. Е. Остенъ-Сакенѣ. Они установили для военныхъ поселянъ лѣсную повинность, въ силу которой весною и осенью выгонялись тысячи даровыхъ рабочихъ для разведенія лѣсныхъ насажденій путемъ посадки или посѣва. Такимъ путемъ съ основанія военныхъ поселеній въ 1817 году и до упраздненія ихъ въ 1858 году разведено нѣсколько тысячъ десятинъ лѣса: въ украинскихъ поселеніяхъ исключительно сосны, а въ новороссійскихъ -- равныхъ лиственныхъ породъ. Искусственныя лѣсонасажденія военныхъ поселеній сохранились въ настоящее время только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они вошли въ составъ казенныхъ лѣсничествъ, напримѣръ вблизи Чугуева по Дону въ Харьковской губ. и въ Чернолѣскомъ лѣсничествѣ Херсонской губ.

Труды И. Я. Данилевскаго по лѣсоразведенію несомнѣнно имѣли вліяніе не только на графа Аракчеева, но и на другихъ государственныхъ дѣятелей того времени. Такъ, графъ Ланжеронъ, вступивъ въ 1816 году въ управленіе Новороссійскимъ краемъ, обратилъ особенное вниманіе на лѣсоразведеніе въ степяхъ, и въ 1818 году, при содѣйствіи Я. Дессмета, основалъ въ Одессѣ на открытой и возвышенной мѣстности Ботанической садъ съ главною цѣлью выращивать саженцы для раздачи ихъ степнымъ жителямъ. Этотъ садъ достойно выполнялъ возложенную на него обязанность. Цѣлыя сотни большихъ и малыхъ лѣсныхъ рощъ появилось въ южной части Херсонской губ., благодаря сѣянцамъ, выращеннымъ въ Ботаническомъ саду. Многія изъ этихъ рощъ и теперь еще существуютъ.

Одновременно съ основаніемъ Одесскаго Ботаническаго сада заложилъ древесные питомники и лѣсныя насажденія въ своемъ имѣніи

Трикраты вблизи г. Вознесенска Херсонской губернии богатѣйшій помѣщикъ Викторъ Петровичъ Скаржинскій. Сынъ героя очаковской войны, онъ самъ впоследствии участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 года и былъ съ нашими войсками въ Парижѣ. Военная карьера не привлекла молодого Скаржинскаго, его тянуло въ родную степь, къ родному плугу, поэтому онъ скоро вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ, горячо взявшись за хозяйство въ своихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ. Благодаря любви къ лѣсу, онъ развелъ течение своей жизни до 400 десятинъ лиственныхъ и хвойныхъ насаждений, превративъ свое степное имѣніе Трикраты въ чудный уголокъ. «Я занимался лѣсоразведеніемъ около 50 лѣтъ, писалъ въ 1859 году В. П. Скаржинскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій, и нѣкоторые считаютъ меня знатокомъ этого дѣла. Да, теперь я понимаю его, на сколько долженъ былъ переиспытать и способовъ разведенія лѣса и самыхъ лѣсныхъ породъ. Только какая-то непреодолимая страсть поддерживала меня въ достиженіи предположенной цѣли и образъ видѣнный мною однажды во снѣ. Если вы, читатель, невольно улыбнувшись, не поскучаете,—я, для разнообразія рѣчи, расскажу вамъ мой сонъ, бывший окончательнымъ пробужденіемъ разводите лѣсъ, и преслѣдовавшій меня во всю мою жизнь. Я имѣлъ дядю и брата, которые задолго до видѣннаго мною сна перешли въ другой міръ, т. е. умерли. Однажды, послѣ обѣда я уснулъ и вижу во снѣ, будто бы я стою на берегу большой рѣки, осѣняемой высокими деревьями; перешедши по мосту, переброшенному черезъ эту рѣку, я очутился въ чащѣ густаго лѣса, среди самой отрадной прохлады; по вѣтвямъ порхали разныя птицы, вдали шумѣлъ водопадъ, солнце золотило поверхность горы, видѣвшейся чрезъ просвѣтъ лѣса. Мнѣ, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ дышавшему знойнымъ воздухомъ степей, было такъ отратно въ прохладѣ лѣса, что я невольно сказалъ: если бы на томъ свѣтѣ былъ такой рай,—лучшаго я и не желалъ бы. При этихъ словахъ я увидѣлъ упомянутыхъ родственниковъ, которые увѣрили меня, что я дѣйствительно нахожусь въ раю и предложили мнѣ услуги поводить по эдему. Мы пошли,—и вижу я: то группы стройныхъ елей и сосенъ, то густыя яркозеленыя рощи тополей, а тамъ—лѣски и рощицы съ дивно разнообразной и разноцвѣтною зеленью, и всѣ эти рощи, группы и лѣски окружены самыми цвѣтистыми кустарниками. Воздухъ былъ исполненъ самаго живительнаго аромата; цвѣты растялись чудными коврами, дуга нѣжнѣли, какъ бархатъ.... Очарованіе—да и только! Дорога наша извивалась по самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ: мы то спускались въ глубокую долину, или въ узкое

лѣсное ущелье, по которому журчалъ кристалльнй ручей, то вабирались на холмы и приторки, по которымъ прыгали олени, и паслся стада бѣлоснѣжныхъ овецекъ; птицы оглашали воздухъ пѣніемъ, наскочкомыя вели свои нѣжно-томныя трели... И, обитатель степей и маленькаго садика, разведеннаго моимъ отцомъ, былъ въ восторгѣ отъ этихъ дивныхъ мѣстъ и невольно воскликнулъ: что—если бы я могъ развести такой лѣсъ у себя въ степи!—Трудись! сказали мои спутники и мгновенно исчезли,—и я пробудился. Выхожу на крыльцо. Полуденный жаръ свалился, но въ воздухѣ была страшная духота; я взглянулъ на маленькій мой садикъ и потомъ на противоположныя пожелтѣвшія отъ лѣтняго зноя горы, облитыя, яркимъ свѣтомъ полувечерняго солнца. И грустно мнѣ стало, послѣ сладкаго сна, отъ этой дѣйствительности, но слово—трудись, еще звучало въ ушахъ моихъ; долго я стоялъ, долго думалъ и наконецъ сказалъ себѣ: да, я буду трудиться и буду осуществлять тотъ дивный образъ, который видѣлъ во снѣ.—Вотъ что было рѣшительнымъ побужденіемъ заняться лѣсоразведеніемъ. Впрочемъ, къ этому сну я былъ предрасположенъ. Бывши въ 1812 году за границей, я много видѣлъ тамъ прекраснѣйшихъ садовъ и парковъ, вынесъ объ нихъ самое свѣжее воспоминаніе, и все мечталъ сдѣлать у себя что-нибудь похожее на нихъ. Вѣроятно подъ вліяніемъ подобной мечты и уснулъ и видѣлъ рассказанный сонъ, который какъ будто окончательно убѣдилъ меня въ возможности лѣсоразведенія въ степяхъ юга Россіи. И дѣйствительно, Викторъ Петровичъ подъ впечатлѣніемъ видѣннаго сна создалъ въ Трикратахъ лѣсъ—паркъ, гдѣ группы стройныхъ елей и сосенъ и роція разнообразныхъ лиственныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, прерываемыя полянами, красиво расположены по скатамъ и долинѣ рѣчки Арбузинки. Трикратскіе питомники г. Скаржинскаго служили разсадникомъ для очень большаго района. Первые саженцы для древесныхъ насажденій въ бывшихъ Новороссійскихъ военныхъ поселеніяхъ взяты изъ Трикратъ. Алупка и Мисхоръ (на южномъ берегу Крыма) украсились соснами и лиственницами, взятыми изъ тѣхъ же питомниковъ. Отъ г. Скаржинскаго же взяты и тѣ сосны, ели и можжевелники, которые когда то украшали Одесскій ботаническій садъ; даже прекрасная аллея изъ бѣлыхъ акацій въ Пятигорскѣ также обязана своимъ происхожденіемъ лѣснымъ питомникамъ Скаржинскаго. На закатѣ своихъ дней Викторъ Петровичъ имѣлъ счастье видѣть 55 лѣтнія свои лѣсныя насажденія. Скаржинскій писалъ очень мало, но въ томъ, что онъ написалъ касательно лѣсоразведенія весьма много интереснаго и поучительнаго. «Чѣмъ болѣе земля представляетъ удобства для жизни

человѣка, пишетъ Скаржинскій. тѣмъ выше возрастаетъ ея цѣнность. Лѣсъ есть одно изъ удобствъ или даже необходимѣйшихъ потребностей для человѣка. Если кто хочетъ, чтобы, владѣемая имъ степная земля впоследствии приобрѣла гораздо большую цѣнность, тотъ пусть разсаживаетъ на ней лѣсъ, и я могу поручиться, что всякіе 50 рублей, употребленные ежегодно на лѣсоразведеніе, чрезъ 15 или 30 лѣтъ такую приладутъ цѣнность землѣ, которой она никогда не могла пріобрѣсти, оставаясь одною пахотною или сѣнокосною землею. Слѣдуя моимъ правиламъ, можно всегда съ успѣхомъ разводить и лѣсоводство не будетъ казаться труднымъ. Смѣю завѣрить, что стоитъ только посадить нѣсколько деревьевъ и вы до того разохотитесь, что и трудъ будетъ казаться вамъ не трудомъ. Насадивши лѣсъ, вы увидите, какъ оживится ваше степное имѣніе, которое особенно въ лѣтнюю пору такъ пустынно и такъ однообразно. А доживете до сѣдыхъ волосъ, какъ я, тогда, сидя въ тѣни деревъ, подъ дивно узорчатымъ покровомъ зелени, сколько разъ поблагодарите себя за свой трудъ. И кто знаетъ, можетъ быть тогда вы вспомните и скажете: а вѣдь правду говорилъ старикъ Скаржинскій!»

Викторъ Петровичъ умеръ въ шестидесятыхъ годахъ, и все его имѣніе и лѣсъ перешли во владѣніе сыновей. Потомство съ признательностью отнеслось къ трудамъ по лѣсоразведенію покойнаго Виктора Петровича и достойнымъ образомъ почтило заслуги его. Въ 1872 году, съ Высочайшаго соизволенія, воздвигнуть въ Одессѣ въ Городскомъ саду у входа въ домъ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи мраморный памятникъ-бюстъ В. П. Скаржинскому.

Ни одно русское Сельско-Хозяйственное Общество не имѣло такого важнаго значенія на успѣхъ лѣсоразведенія, какъ Общество Сельскаго Хозяйства южной Россіи, основанное въ 1828 году въ Одессѣ. Имѣя въ числѣ своихъ видныхъ дѣятелей В. П. Скаржинскаго, М. М. Кирьякова, А. И. Левцина, И. Изнара, Я. Десмета, графа Ланжерона, Д. Е. Остенъ-Сакена, А. П. Никитина, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова и др., это общество наравнѣ съ другими отраслями сельскаго хозяйства обратило свое вниманіе и на лѣсоразведеніе. Оно въ первые годы своего существованія основало на своемъ опытномъ хуторѣ вблизи города Одессы древесный питомникъ для бесплатной раздачи саженцевъ желающимъ заняться лѣсоразведеніемъ. Блаженной памяти князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, преемникъ графа Ланжерона по управленію Новороссійскимъ краемъ и первый президентъ Общества Сельскаго Хозяйства, исходатайствовалъ 14 Сентября 1828 года Высочайшее повелѣніе отпустить

ежегодно изъ государственнаго казначейства по десяти тысячъ рублей для награды за успѣхи по садоводству и лѣсоводству въ краѣ. Право присужденія этихъ наградъ предоставлено было Обществу Сельскаго Хозяйства, которое въ 1847 году испросило разрѣшеніе выдавать изъ означенной выше суммы награды и денежныя пособія исключительно за искусственно разведенныя лѣсныя плантаціи. Изъ лицъ, которыя удостоены Обществомъ почетныхъ и денежныхъ наградъ за лѣсоразведеніе, укажемъ на Херсонскаго помѣщика М. М. Кирьякова (получившаго награду въ 1834 году), колониста Таврической губерніи менонита Д. Реймера (въ 1844 г.), бельгійскаго консула въ Одессѣ В. Энне (въ 1848 г.), Екатеринославскихъ помѣщиковъ П. В. Буракова (въ 1858 г.) и И. И. Свіягина (въ 1871 г.) и Херсонскаго помѣщика В. П. Дубецкаго (въ 1863 и 1873 гг.).

Общество Сельскаго Хозяйства, поддерживая тѣсную связь съ сельскими хозяевами, не упускало случая помѣщать на страницахъ своихъ «Записокъ» свѣдѣнія по лѣсоразведенію въ краѣ и наставленія къ производству культурныхъ работъ на основаніи тогдашней практики. Особенную услугу дѣлу лѣсоразведенія оказалъ печатнымъ словомъ профессоръ И. І. Палимпсестовъ въ бытность свою долгое время секретаремъ Общества и редакторомъ его «Записокъ»; онъ не только самъ писалъ статьи по дроворазведенію, но и побуждалъ другихъ къ тому же. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскій хозяинъ, обладавшій большими практическими свѣдѣніями по лѣсоразведенію, не имѣлъ времени или способности написать замѣтку, Иванъ Лустиновичъ, на основаніи набросковъ, составлялъ цѣльную статью и помѣщалъ ее на страницахъ «Записокъ» съ подписью лица, сообщившаго факты. Этимъ послѣднимъ онъ достигалъ двойной цѣли: статья съ пользою читалась сельскими хозяевами, а лицо, удостоившееся видѣть статью помѣщенною его фамиліей, ставило себѣ въ обязанность сообщать г. Палимпсестову дальнѣйшіе свои опыты и наблюденія по лѣсоразведенію.

Въ 1830 г. членъ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи, и первый секретарь его Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ (впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта), принявъ управленіе Одесскимъ Градоначальствомъ, приступилъ къ разведенію древесныхъ насажденій на песчано-солончаковой землѣ, такъ называемой Пересыпи, вблизи Одессы. Господствующею породою здѣсь былъ принятъ биссерникъ (Tamarix). Заботами А. И. Левшина въ теченіе четырехъ лѣтъ посажено было 233 десятины лѣса. Около 1860 года «Левшина роща», вслѣдствіе расширенія Одессы, поступила въ надѣлъ городскимъ жи-

телямъ и въ настоящее время отъ нея остались только единичныя деревья и кусты.

Благодаря заботливости Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, нѣмецкіе колонисты Новороссійскаго края и Бессарабіи съ 1830 года приступили къ систематическимъ работамъ по лѣсоразведенію. Каждому хозяину, владѣвшему земельнымъ надѣломъ, вмѣнялось въ обязанность развести поддесятины лѣса на опредѣленной площади, отведенной для насажденій цѣлою колоніи. Такія обязательныя работы по лѣсоразведенію казались колонистамъ при тогдашнихъ способахъ разведенія лѣса на столько тяжелою повинностью, что нѣкоторыя семейства изъ-за нихъ бросили свое хозяйство и возвратились въ Германію. Удачнѣе всего привились эти насажденія въ колоніяхъ Молочанскаго округа въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи и этимъ онѣ обязаны энергіи колониста Корниса, который въ своемъ имѣніи у рѣчки Юшанлы развелъ въ то время до 20 десятинъ лѣса, который существуетъ и приноситъ доходъ нынѣшнему владѣльцу имѣнія Г. Г. Реймеру. Иванъ Ивановичъ Корнисъ пользовался большимъ уваженіемъ не только среди колонистовъ, но и между сосѣдями его крестьянами малороссійскихъ и великорусскихъ селеній, а также между ногайцами. Будучи избранъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ пожизненнымъ предсѣдателемъ сельскаго хозяйства малочанскихъ колонистовъ, Корнисъ отнесся весьма усердно къ возложеннымъ на него обязанностямъ и началъ словомъ и дѣломъ побуждать своихъ земляковъ къ правильному веденію хозяйства и особенно къ разведенію деревьевъ по дорогамъ, въ садахъ и въ общественныхъ рощахъ. Часто съ палкою въ рукахъ онъ заставлялъ лѣнниковъ къ исполненію общественнаго долга, и никакія отговорки въ неуспѣшности разведенія деревьевъ вслѣдствіе невгодъ отъ степнаго климата его не убѣждали. «Стоитъ только захотѣть, чтобы деревья въ степяхъ росли, говаривалъ онъ часто, и они будутъ расти». Давно уже сошелъ въ могилу Корнисъ, но памятники его дѣятельности въ колоніяхъ—разросшіяся лѣсныя плантаціи—и теперь существуютъ, принося доходъ владѣльцамъ и защищая колоніи отъ вреднаго дѣйствія восточныхъ вѣтровъ.

Въ 1838 году учреждено министерство государственныхъ имуществъ, и первымъ министромъ его назначенъ извѣстный государственный дѣятель того времени графъ Павелъ Дмитріевичъ Кисилевъ. Втеченіе 18 лѣтъ своего управленія государственнымъ имуществомъ и государственнымъ крестьянами онъ много содѣйствовалъ успѣху древо-разведенія въ южно-русскихъ степяхъ.

Лѣтомъ 1841 года графъ П. Д. Киселевъ, обобрывая подвѣдомственные ему учрежденія, посѣтилъ менонитскія колоніи, расположенныя у рѣчки Молочной (въ Таврической губерніи). Въ это время общественныя лѣсныя рощи колоній были десятилѣтняго возраста и уже дѣйствительно защищали поселенія отъ вреднаго дѣйствія восточнаго вѣтра. Дома колонистовъ утопали въ зелени садовъ. Дороги, соединяющія колоніи между собою, были обсажены лѣсными и плодовыми деревьями, подъ разрастающимися кронами которыхъ путникъ находилъ себѣ тѣнь и прохладу въ лѣтніе знойные дни. Обѣзжая колоніи, графъ Павелъ Дмитріевичъ восторгался красотою ихъ и обиліемъ древесной растительности. На дальнѣйшимъ своемъ пути онъ не встрѣчалъ уже ничего подобнаго молочанскимъ колоніямъ: селенія государственныхъ крестьянъ смѣнялись аулами ногайцевъ, а эти послѣдніе — обширными экономіями помѣщиковъ, и здѣсь не видно было ни садовъ, ни единичныхъ деревъ. Объясняя такое равнодушіе къ дроворазведенію недостаткомъ свѣдущихъ людей и отсутствіемъ правительственныхъ разсадниковъ, изъ которыхъ можно было бы даромъ или за ничтожную плату приобрѣтать нужные сѣянцы и саженцы, графъ Киселевъ рѣшилъ прийти на помощь мѣстному населенію. При содѣйствіи своего достойнаго помощника А. И. Левшина, того самаго, который развелъ лѣсныя рощи вблизи Одессы, графъ Павелъ Дмитріевичъ основалъ на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи древесные разсадники, училища садоводства, положилъ начало лѣсоразведенію въ калмыцкихъ степяхъ астраханской губерніи и учредилъ два степныхъ учебныхъ лѣсничества со школами лѣсниковъ — Бердянское и Велико-анадольское. Благодаря графу Киселеву устроены лѣсныя рощи въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и въ аулахъ ногайцевъ, укрѣплены летучіе пески по берегамъ степныхъ рѣкъ и рѣчекъ посадкой шелюга (*Salix acutifolia*) и осокоря (*Populus nigra*) и положено начало систематическому укрѣпленію летучихъ песковъ вблизи города Алешки Таврической губерніи. Въ 1856 году графъ Павелъ Дмитріевичъ оставилъ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ и всѣ его мѣропріятія къ поднятію лѣсо-и-дроворазведенія въ степяхъ къ сожалѣнію начали мало по малу ослабѣвать: многіе древесные разсадники и училища садоводства закрыты, школы лѣсниковъ упразднены. Съ выходомъ въ 1861 году государственныхъ крестьянъ изъ-подъ опеки Министерства Государственныхъ Имуществъ лѣсныя рощи, разведенныя при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ, были заброшены и съ теченіемъ времени безслѣдно погибли.

Только два учрежденія графа П. Д. Киселева и теперь существуютъ,—это Велико-анадольское и Бердянское степныя лѣсничества. Первое изъ нихъ открыто въ 1843 году на возвышенной степной мѣстности Маріупольскаго уѣзда, а второе—въ 1846 году у рѣчки Молочной, въ 14 верстахъ отъ г. Мелитополя. Изъ этихъ двухъ лѣсничествъ Велико-анадольскому суждено было стать центромъ для выработки простыхъ приѣмовъ степнаго лѣсоразведенія и этимъ приобрести заслуженную славу.

Для устройства Велико-анадольскаго лѣсничества призванъ былъ молодой, энергичный и разностороннеобразованный лѣсничій Викторъ Егоровичъ фонъ Графъ, вполне русскій человекъ, не смотря на свою нѣмецкую фамилію. На обязанности его лежало 1) доказать возможность лѣсоразведенія при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находился велико-анадольскій участокъ и 2) выработать при этомъ простые и дешевые приемы культурныхъ работъ. Приступая къ устройству питомниковъ и посадкѣ лѣса, Викторъ Егоровичъ воспользовался опытомъ своихъ предшественниковъ—Скаржинскаго и нѣмецкихъ колонистовъ. Черезъ два-три года по заложеніи Велико-анадольской плантаціи ее постигли исключительныя климатическія невзгоды и опустошенія со стороны насѣкомаго *Pugalis nebulosa*. При этихъ бѣдствіяхъ у Виктора Егоровича выработалась неопределимая настойчивость къ достиженію первой изъ намѣченныхъ цѣлей, то есть, доказать возможность успѣшнаго лѣсоразведенія въ открытой, возвышенной, сухой, глинисто-черноземной степи. Въ распоряженіи фонъ Граффа было большее число даровыхъ рабочихъ, наряжаемыхъ изъ сосѣднихъ селеній государственныхъ крестьянъ. Онъ не стѣснялся затрачивать значительное количество рабочей силы на ту, или другую культурную работу. Съ выходомъ же государственныхъ крестьянъ изъ зависимости министерства государственныхъ имуществъ, Велико-анадольское лѣсничество осталось безъ дароваго труда, на лѣсоразведеніе пришлось тратить наличныя деньги, что было въ ту пору не въ интересѣ министерства. Поэтому рѣшено было въ 1866 году работы по лѣсоразведенію въ Велико-анадоли сократить до нуля, школу лѣсниковъ закрыть, а фонъ Граффа назначить профессоромъ лѣсоводства въ новооткрываемую Петровско-Разумовскую академію въ Москвѣ. Викторъ Егоровичъ 23 просидѣлъ отшельникомъ въ Велико-анадоли и съ потерей здоровья развелъ 144 десятины лѣса. Тяжело было ему оставлять свое дѣтище и еще тѣмъ болѣе, что онъ не увѣренъ былъ въ дальнѣйшемъ надежномъ существованіи своего лѣса, такъ какъ существовало въ то время мнѣніе продать лѣсни-

чество въ частныя руки и такимъ образомъ разъ на всегда прекратить всякія попытки казны къ дорого стоющему степному лѣсоразведенію. Фонъ Граффъ въ 1865 году оставилъ Велико-анадоли! На новомъ почетномъ мѣстѣ въ Москвѣ онъ жилъ крайне не долго. Тяжелая трудовая жизнь въ теченіе 23 лѣтъ устройства лѣсничества и послѣднія огорченія при реорганизаци въ Велико-анадоли подорвали здоровье Виктора Егоровича — онъ скоро умеръ вдали отъ своего лѣса. Прошло уже болѣе 20 лѣтъ со дня смерти фонъ Граффа, но память о немъ царитъ въ Велико-анадоли и въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кому дорогъ искусственно возвращенный въ степи лѣсъ. Въ Лѣсномъ Обществѣ въ Петербургѣ существуетъ небольшой денежный фондъ для постановки памятника фонъ Граффу въ Велико-анадольскомъ лѣсничествѣ, но пока это осуществится, старѣйшія лѣсныя насажденія Велико-анадоли служатъ лучшимъ памятникомъ дѣятельности его, какъ замѣчательнаго степнаго лѣсовода.

Пріемникомъ фонъ Граффа по Велико-анадольскому лѣсничеству назначенъ его помощникъ лѣсничій Людвигъ Генриховичъ Баркъ. Онъ продолжалъ еще культурныя работы, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и при томъ наемными рабочими. Сознывая критическое положеніе Велико-анадольскаго лѣса, на разведеніе котораго затрачена масса труда и денегъ, Л. Г. Баркъ направилъ всю силу своей энергіи и знаній на выполненіе второй задачи, поставленной еще фонъ Граффу — на упрощеніе и удешевленіе культурныхъ пріемовъ при степномъ лѣсоразведеніи. Рядомъ опытовъ въ короткое время онъ блистательно доказалъ возможность лѣсоразведенія въ южно-русскихъ степяхъ дешево при посредствѣ простыхъ культурныхъ пріемовъ. Благодаря этому, министерство государственныхъ имуществъ вскорѣ убѣдилось, что лѣсоразведеніе въ степяхъ возможно и можетъ принести казнѣ гораздо большую денежную выгоду, нежели сельское хозяйство. Въ виду этого съ 1874 года расширены культурныя работы въ Велико-анадольскомъ лѣсничествѣ, открыто нѣсколько другихъ степныхъ казенныхъ лѣсничествъ. Снова закипѣли лѣсокультурныя работы и тысячи десятинъ степи покрылись молодыми лѣсными саженцами. Для надзора за правильностью культурныхъ работъ во всѣхъ степныхъ лѣсничествахъ назначенъ былъ Л. Г. Баркъ. Скоро онъ получилъ другое высшее назначеніе и въ 1882 году внезапно умеръ отъ простуды.

Еще за долго до смерти Людвигъ Генриховичъ не разъ заявлялъ, что выработанные имъ пріемы лѣсоразведенія далеко еще не представляютъ послѣдняго слова удешевленія культурныхъ работъ. Будущимъ

дѣятелямъ, говорилъ онъ, предстоитъ упростить и удешевить до нельзя культурныя работы. И дѣйствительно, достойный пріемникъ его по Велико-анадольскому лѣсничеству Христофоръ Степановичъ Полянскій съ 1880 по настоящее время развелъ лѣса до 1817 десятинъ, удешевивъ культурныя работы до 50-ти рублей на десятину. Съ большимъ успѣхомъ работаетъ по лѣсоразведенію въ Бердянскомъ лѣсничествѣ Павелъ Михайловичъ Сивицкій, которому принадлежатъ многія упрощенія въ культурныхъ орудіяхъ.

Въ числѣ дѣятелей, потрудившихся надъ упрощеніемъ лѣсокультурныхъ пріемовъ и удешевленіемъ работъ, видное мѣсто занимаетъ лѣсничій Области Войска Донскаго Ѳедоръ Филипповичъ Тихановъ. Первые свои работы онъ самостоятельно началъ въ 1871 году на большихъ прогалинахъ Міусскаго лѣсничества. Черезъ нѣкоторое время лѣсонасажденія Ѳедора Филипповича приобрѣли большую извѣстность и послужили толчкомъ войсковому начальству расширить культуры и основать въ различныхъ мѣстахъ Области нѣсколько центровъ для степнаго лѣсоразведенія. Втеченіе семнадцатилѣтней своей дѣятельности Ѳ. Ф. Тихановъ развелъ около 1500 десятинъ лѣса. Къ особенной заслугѣ Ѳедора Филипповича нужно отнести то, что онъ съ самаго начала своихъ работъ безошибочно выбралъ самыя надежныя стенины древесныя породы и чрезъ удачное смѣшеніе ихъ въ рядахъ посадки достигъ быстрого роста, скорого затѣненія почвы разрастающимися вѣтвями и сокращенія времени періода ухода за молодыми насажденіями, чѣмъ сильно удешевилъ лѣсокультуры. Лѣсное Общество почтило труды Ѳ. Ф. Тиханова, избравъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Въ 1876 году, когда окончательно доказана была возможность лѣсоразведенія въ южно-русскихъ степяхъ при незначительныхъ денежныхъ затратахъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ Петръ Александровичъ Валуевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи ежегодно почетныхъ наградъ и денежныхъ премій за труды и успѣхи по лѣсоразведенію, такъ:

а) за разведеніе лѣса и посадку деревьевъ на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Кіевской и Подольской по десяти премій въ 100 руб. съ серебряною медалью на каждую губернію и по столько же серебрянныхъ медалей въ видѣ вторыхъ премій для тѣхъ же губерній, и

б) за наибольшіе труды и успѣхи по лѣсоразведенію на земляхъ частныхъ лицъ въ поименованныхъ выше губерніяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ губерній: Таврической, Бессарабской, Черниговской и

Симбирской двѣ преміи по 500 полуимперіаловъ при золотой медали каждая и пять золотыхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, за тѣ же труды и успѣхи, въ тѣхъ же губерніяхъ. Благодаря приведеннымъ поощрительнымъ мѣрамъ со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, землевладѣльцы и крестьяне стали сажать деревья и разводить лѣсныя плантаціи и завелись въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земскіе питомники для снабженія желающихъ культурнымъ матеріаломъ. Нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ (какъ напр. И. Н. Свѣгинъ и А. А. Де-Каррьеръ) получили уже высшія почетныя преміи Министерства Государственныхъ Имуществъ за разведеніе лѣса въ своихъ имѣніяхъ.

Закачивая настоящій краткій историческій обзоръ лѣсоразведенія въ южно-русскихъ степяхъ, считаю нужнымъ упомянуть здѣсь о дѣятельности по лѣсокультурамъ трехъ сельскихъ хозяевъ: Ѳ. П. Хоперскаго, И. И. Свѣгина и А. А. Де-Карьера. Изъ нихъ первый умеръ въ 1874 году, а послѣдніе два и въ настоящее время работаютъ на поприщѣ лѣсоразведенія. Ѳедотъ Петровичъ Хоперскій, землевладѣлецъ Области Войска Донскаго, другъ фонъ-Граффа, въ своемъ имѣніи, находящемся въ Міусскомъ округѣ, на Эланчикѣ, развелъ такое количество лиственнаго лѣса вокругъ усадьбы, что, съ какой-бы стороны ни приходилось въѣзжать къ нему въ усадьбу, всегда надо пробѣжать отъ 100—150 сажень по разведенному лѣсу. Несмотря на то, что Ѳедотъ Петровичъ началъ заниматься лѣсоразведеніемъ въ зрѣломъ возрастѣ, ему все-таки пришлось на старости лѣтъ насладиться плодами своихъ трудовъ въ эстетическомъ и матеріальномъ отношеніи. Иванъ Ивановичъ Свѣгинъ, землевладѣлецъ Екатеринославской губерніи, началъ заниматься лѣсоразведеніемъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и развелъ нѣсколько десятковъ десятинъ лиственнаго лѣса въ своемъ степномъ имѣніи Александровскаго уѣзда вблизи станціи Софійевка Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. Общество сельскаго хозяйства южной Россіи и Министерство Государственныхъ Имуществъ, какъ мы выше упомянули, премировало эти насажденія. Въ недавнее время Иванъ Ивановичъ развелъ большую площадь лѣса на арендуемомъ имъ у казны участкѣ земли въ южной части Александровскаго уѣзда у селенія Бельманки. Эти насажденія содержатся въ болѣшомъ порядкѣ и наглядно показываютъ, какихъ благоприятныхъ результатовъ по лѣсоразведенію можетъ достигнуть сельскій хозяинъ—любитель. Въ нынѣшнемъ году на Всероссийской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ за представленные образцы своихъ лѣсонасажденій Иванъ Ивановичъ получилъ высшую награду — золотую медаль. Анатолій Аркадіевичъ Де-Каррьеръ, землевладѣлецъ Херсон-

ской губерніи, бывший въ послѣднее время президентомъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, приступилъ въ 1878 году къ лѣсоразведенію въ своемъ имѣніи Каменоваткѣ Елисаветградскаго уѣзда посадкой на открытой степи широкихъ полосъ — защитныхъ насажденій, съ цѣлью предохраненія хлѣбныхъ посѣвовъ отъ вреднаго дѣйствія восточнаго вѣтра и для удержанія зимою на поляхъ равномернаго снѣжнаго покрова отъ сдуванія его вѣтрами. Для этой посадки степь разбита на квадраты въ 24 десятины каждый, т. е. по 240 пог. саж. въ сторонѣ. По границамъ и срединѣ этихъ квадратовъ закладываются защитныя насажденія полосами шириною 20 и болѣе сажень, такъ что между полосами остается поле шириною въ 100 сажень. Насажденія г. Де-Карьера, занимая площадь въ 200 десятинъ, во многихъ мѣстахъ разрослись и уже начинаютъ приносить пользу полеводству. Министерство Государственныхъ Имуществъ премировало эти насажденія высшею наградою, а на Всероссийской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ въ семь году Анатолій Аркадіевичъ получилъ золотую медаль за успѣшное осуществленіе идеи степнаго лѣсоразведенія въ видѣ охранныхъ полосъ.

Вотъ все, что я считалъ полезнымъ сообщить читателю изъ прошлаго по степному лѣсоразведенію. Несомнѣнно можно насчитать сотни лицъ живыхъ и сошедшихъ въ могилу, которые съ успѣхомъ работали по степному лѣсоразведенію, но сообщеніе о нихъ далеко увеличило бы объемъ настоящей статьи.

Н. Срединскій.